

нефть и газ

Антипинскому НПЗ набивают цену

В условиях неопределенности процесса о банкротстве Антипинского НПЗ совладелец и основной кредитор завода Сбербанк пытается добиться улучшения налоговых условий для новых инвесторов, входящих в консорциум «Сокар энергоресурс». Ключевым претендентом на место стратега для НПЗ по-прежнему является азербайджанская SOCAR, но решение о вхождении в актив еще не принято. Это во многом зависит от продолжительности и исхода банкротного процесса, в ходе которого помимо Сбербанка вернуть долги пытаются и другие контрагенты. В случае отказа от актива SOCAR на очищенный от долгов НПЗ вместе с месторождениями смогут также претендовать «Сафмар» Михаила Гучериева и ЛУКОЙЛ. Без добычных активов Антипинский НПЗ сейчас мало кому интересен.

— нефтепереработка —

Сбербанк, миноритарный акционер и основной кредитор крупнейшего независимого в России нефтеперерабатывающего завода — Антипинского НПЗ мощностью до 9 млн тонн, продолжает поиск стратегического инвестора на банкротящийся актив. Главным претендентом на эту роль является азербайджанская государственная SOCAR, но переговоры не завершены. Как пояснял в начале октября глава Минэнерго Азербайджана Пярвиз Шахбазов, основное препятствие для сделки — накопленные долги завода: «Любое предприятие может быть убыточным, а может приносить и прибыль после определенных изменений, соответствующего уровня управления. В этом ракурсе и идет дискуссия». Пока SOCAR проводит институциональную экспертизу для Антипинского НПЗ, сообщали „Ъ” в нефтекомпании.

Антипинский НПЗ в Тюменской области — первый завод, созданный с нуля на постсоветском пространстве Дмитрием Мазуровым. В течение нескольких лет на заводе шла модернизация, по итогам которой к концу 2018 года глубина переработки достигла 98%. Господину Мазурову и его партнеру Владимиру Калашникову через кипрскую Vikay Industrial паритетно принадлежало 80% АО «Антипинский НПЗ». Остальные 20% были у однокурсника президента Владимира Путина Николая Егорова через ООО «Энергетика. Содружество. Успех». Помимо Антипинского НПЗ в New Stream также входил Марийский НПЗ мощностью 1,6 млн тонн нефти в год. Дмитрий Мазуров, кроме того, управлял Афипским НПЗ, где ему принадлежала доля в 16,7%. После завершения строительства основного актива New Stream хотела модернизировать для выпуска светлых нефтепродуктов и два других завода. Но этим планам не было суждено осуществиться, так как, едва запустив модернизированный Антипинский НПЗ, Дмитрий Мазуров потерял основные активы.

Долг платежом красен

Проблемы у New Stream возникли из-за непомерной долговой нагрузки. На строительство Антипинско-

Огромные долги отпугивают от Антипинского НПЗ потенциальных инвесторов

го НПЗ компания привлекала кредиты Сбербанка, сумма которых в 2017 году достигала уже около \$2,5 млрд. Ситуацию усугубил налоговый маневр, сделавший малорентабельной внутреннюю нефтепереработку. Снизить задолженность господин Мазуров пытался, продав половину в Антипинском НПЗ бизнесмену Игорю Макарову (до 2013 года владел частной газовой компанией «Итера»). Но отношения акционеров не сложились, и летом 2018-го, фактически ничего не вложив в компанию, господин Макаров решил выйти из активов New Stream. После этого финансовые проблемы группы Дмитрия Мазурова вылились в нехватку оборотных средств на закупку нефти, из-за чего пришлось привлечь дополнительное кредитное финансирование Сбербанка.

Ситуация с нехваткой средств возникла неоднократно, поскольку выданные кредиты тратились на строительство завода, и с осени прошлого года Сбербанк в обмен на кредиты стал добиваться контроля над Антипинским НПЗ. В результате банк по-

лучил «золотую акцию», а назначенные им менеджеры вошли в органы управления НПЗ. С того момента борьба между господином Мазуровым и Сбербанком за контроль над заводом усилилась. Ситуацию разрешила остановка завода весной 2019 года. Воспользовавшись предусмотренным в кредитном соглашении от 2013 года правом, Сбербанк потребовал взыскания 80% акций Антипинского НПЗ. Господин Мазуров пытался уличить Сбербанк в преднамеренной попытке банкротства и дефолта завода с целью забрать акции, банк же обвинял экс-владельца НПЗ в том, что бизнесмен скрывал от него забалансовые обязательства Антипинского НПЗ. Дело том, что господин Мазуров привлекал дополнительное финансирование в МКБ, ПСБ, Абсолют-банке, а поручителем по кредитам выступал завод. Сбербанк утверждал, что не знал об этих кредитах, в New Stream заявляли обратное.

Новая метла

В мае 2019 года Сбербанк добился передачи 80% в Антипинском НПЗ

своей структуре SBPR Cyprus SPV Limited (20% завода остались у Николая Егорова). Тогда же по инициативе банка Антипинский НПЗ подал иск в арбитражный суд Тюменской области о собственном банкротстве. Сумма требований, к которым подключились и другие кредиторы, составила 346,4 млрд руб. При этом летом оператором завода стало СП Сбербанка с кипрской Socar Russia Investments Ltd (сейчас акционерами являются неизвестные отраслевые инвесторы и глава российской структуры SOCAR «Сокар рус» Фарид Джафаров) ООО «Сокар энергоресурс», первоначально созданное азербайджанской SOCAR. Также Сбербанк объявлял о покупке 80% акций в заводе этой ООО. Сейчас Антипинский НПЗ работает по давальческой схеме. В результате завод не расплативается по долгам, а «Сокар энергоресурс» получает средства от процессинга на НПЗ, а также субсидию в виде обратного акциза, которую государство дало удаленным от рынков сбыта заводам.

Трое на одного

Сбербанк, получив актив в управление осенью прошлого года, продолжил обсуждать с SOCAR покупку Антипинского НПЗ. По данным „Ъ”, актив в прошлом году уже изучался этой компанией, но тогда переговоры уже велись еще с одним потенциальным инвестором — Андреем Зокиным, которого собеседники „Ъ” связывали с интересами главы «Ростеха» Сергея Чemezова. После того как в начале текущего года сделка с господином Зокиным сорвалась, Сбербанк расширил поиск покупателей. Среди потенциальных инвесторов назывались ЛУКОЙЛ, но нефтекомпания не хотела покупать НПЗ из-за высокого долга. В то же время ее топ-менеджеры были готовы рассмотреть сделку по приобретению завода без долга в случае его банкротства.

Собеседники „Ъ”, близкие к заводу и Сбербанку, всегда подчеркивали, что покупателей больше всего интересует не сам завод, а принадлежащие АО «Антипинский НПЗ» лицензии на Могутовское, Воронцовское и Премячевское месторождения. Однако на тот момент никто из продавцов не рассматривал раздельную продажу НПЗ и добычных активов. Было очевидно, что без месторождений ни один из инвесторов не стал бы приобретать завод из-за низкой рентабельности нефтепереработки, что повышало риски невозврата кредитных средств.

Сейчас также ясно, что SOCAR не станет покупать долговой актив, а значит, сценарий с банкротством НПЗ с огромной долей вероятности будет осуществлен. «Но в связи с высокой долговой нагрузкой мы все равно оцениваем вероятность введения процедуры банкротства как высокую: большой объем задолженности, большое количество кредиторов», — заявлял в июне зампред правления Сбербанка Анатолий Попов.

Кроме того, по-прежнему не понятно, как Сбербанк будет договариваться относительно других кредиторов Антипинского НПЗ. Один из наиболее вероятных вариантов: их требования «оставят за бортом». Это позволит банку беспрепятственно продать актив, при этом в случае очистки актива от долгов проблем с

продажей завода вместе с месторождениями быть не должно. Так, например, если от завода откажется азербайджанская SOCAR, то его вместе с месторождениями может получить группа «Сафмар», которая тесно сотрудничает с банком по многим проектам, либо заявлявший об интересе к активу ЛУКОЙЛ. Например, Дмитрия Мазурова лишили доли в Афипском НПЗ в интересах «Сафмара», сделку курировал основной кредитор завода Сбербанк. По мнению нескольких собеседников „Ъ”, сделка с Антипинским НПЗ еще будет обсуждаться с участием президента Владимира Путина.

Под инвестора готовят льготы

Сейчас Сбербанк лоббирует улучшение налоговых условий для НПЗ. Так, настоятельные просьбы главы Сбербанка Германа Грефа о налоговых льготах для Антипинского НПЗ уже вылились в обсуждение правительства дополнительной субсидии новым модернизовавшимся нефтепереработчикам. Теперь в случае предоставления новых налоговых льгот для НПЗ Сбербанк получит возможность не только в дальнейшем улучшить экономику завода, но и увеличить стоимость актива для инвестора. Риском по-прежнему остается лишь ухудшение налоговых условий для добычных активов Антипинского НПЗ, а также макроэкономическая конъюнктура.

Антипинский НПЗ с точки зрения глубины переработки и расположения — хороший актив, но оценить его сложно из-за постоянных налоговых изменений и государственных интервенций в ценообразование на рынке, замечает старший директор группы по природным ресурсам и сырьевым товарам агентства Fitch Дмитрий Маринченко. По его мнению, даже если продавать этот актив без долга отдельно от месторождений, не ясно, кто мог бы стать покупателем. В итоге собственником завода, вероятно, окажется российский нефтяная компания, в случае если завод будет продаваться в отрыве от добычи, так как перерабатывающие активы являются довольно рискованной инвестицией, считает эксперт.

Нугзар Кафельников

Время продавать и время собирать активы

— нефтегазовый сервис —

Вслед за «Роснефтью», уже несколько лет целенаправленно развивающей собственный сервис, вернуть когда-то проданных подрядчиков в состав группы может «Газпром». Компания уже реорганизовала часть своих активов в этой сфере, создав новую структуру «Газстройпром», которая в перспективе объединит трех крупнейших игроков инфраструктурного строительства. Сама монополия пока отрицает такие планы, но эксперты считают, что риски, связанные с внешними подрядчиками, рано или поздно заставят нефтегазовые компании переходить к новой модели обслуживания.

Последние несколько месяцев вокруг «Газпрома» ходит много слухов о возможных крупных сделках в сфере газового сервиса. Так, в конце августа рейтинговое агентство «Эксперт РА» установило статус «под наблюдением» в отношении рейтинга кредитоспособности одного из основных подрядчиков монополии — «Стройгазмонтажа» (занимает около трети рынка инфраструктурного строительства) в связи с возможным изменением его правового статуса, то есть продажей компании. Пока официально ни о каких сделках не заявлялось, но покупка актива стала бы логичным продолжением начатой «Газпромом» в прошлом году консолидации строительных активов газового сектора, которую монополия старается не афишировать. Агентство ожидало, что переход на систему «единого» подрядчика может занять у газового концерна до полутора лет.

Бурное начало

Процесс объединения подрядных активов начался летом 2018 года, когда «Газпром» и Газпромбанк через до-

черние структуры на базе компаний «Стройгазконсалтинг» (СГК) создали «Газстройпром» (49% у монополии, остальное — у банка и частных лиц). Изначально его основной деятельностью в системе СПАРК было указано «управление холдинг-компаниями». Но в декабре определение сменилось на «деятельность заказчика-застройщика, генерального подрядчика», а «Газпром» начал передавать новой структуре госконтракты на работу на своих объектах и активы «Стройгазконсалтинга». К концу первого полугодия выручка «Газстройпрома», согласно отчетности «Газпрома», уже была на уровне 32,5 млрд руб., прибыль — 34 млн руб. Активы холдинга составляли 301,6 млрд руб.

«Стройгазконсалтинг» был создан в 1996 году Зиядом Манасиром. Является одним из трех крупнейших российских подрядчиков в сфере обустройства нефтегазоконденсатных месторождений, а также строительства газовой и транспортной инфраструктуры. Компания принимает участие во многих крупных проектах «Газпрома», среди которых обустройство площадей Ямбургского ГТМ, Находкинского ГТМ, Медвежьего НГКМ, Киринского ГТМ и Заполярного НГКМ, строительство ряда компрессорных станций и магистральных газопроводов, включая Бованенково—Ухта, Ухта—Торжок,

Грязовец—Выборг и Сахалин—Хабаровск—Владивосток. В 2014 году основным владельцем СГК стал Руслан Байсаров, но год спустя он продал компанию Газпромбанку и инвестфонду UCP Ильи Щербовича (получили по 50%). В 2018-м банк остался единственным акционером.

Сервисное трио

О том, что следующие в структуре единого подрядчика «Газпрома» может войти «Стройгазмонтаж» (СГМ) Аркадия Ротенберга, сообщали в конце сентября источники РБК. Сделка, по их данным, может быть закрыта уже в октябре, а ее сумма составит около 75 млрд руб. Это в девять раз больше того, что бизнесмен в 2008 году заплатил за пять строительных структур «Газпрома» («Ленгазспецстрой», «Волгограднефтемаш», «Спецгазремстрой», «Краснодаргазстрой» и «Волгогаз» вместе с контрактами. Компания быстро набирала обороты, и если в 2017 году оборот входящих в нее активов составлял около 43 млрд руб., то к 2014-му она уже была крупнейшим подрядчиком «Газпрома» с выручкой 225 млрд руб. В 2018-м этот показатель составил 304 млрд руб. (снижение на 16%), чистая прибыль — 10 млрд руб. (падение на треть).

Помимо СГМ «Газстройпром», по данным РБК, может купить за 47 мл-

рд руб. подпавшее под санкции «Газпром бурение», которое контролирует сын Аркадия Ротенберга Игорь. Сам бизнесмен в 2011 году купил ее на аукционе за 4 млрд руб. Сделка может быть закрыта до конца года. По итогам 2018-го выручка «Газпром бурения» была на уровне 79 млрд руб., чистая прибыль — 9 млрд руб. Дивиденды компании с 2011 года составили 25 млрд руб., из них 7,5 млрд руб. — в 2018-м.

И завершит консолидацию подрядных активов на балансе «Газстройпрома» покупка «Стройтрансгаза», основным акционером которого сейчас является Геннадий Тимченко (выручка в 2018 году выросла на 22%, до 187 млрд руб., прибыль составила 6,7 млрд руб. после убытка в 9 млрд руб. за 2017-й). Возможная сумма сделки неизвестна.

В самом «Газпроме» создание в его структуре масштабного строительного центра не подтверждают. Как заявлял в конце июня глава монополии Алексей Миллер, компания снизит свое участие в строительных активах, так как это для нее непрофильный бизнес: «Даже то наше участие, которое есть в настоящее время, все равно в ближайшее время будет уменьшено. Соответственно, «Газпром» мегаподрядчика не создает». По словам господина Миллера, цель концерна — создание эф-

фективного механизма контроля за инвестиционно-строительным циклом, механизма контроля за головной компанией до конкретного исполнителя независимо от того, генподрядчик это или субподрядчик.

Свой чужой

Сейчас единственной крупной нефтегазовой компанией, владеющей собственным масштабным сервисом, является «Роснефть». Также обслуживающее подразделение есть у «Сургутнефтегаза». Компания с 2015 года последовательно скупала профильные активы на рынке. Первым крупным приобретением стали нефтесервисные структуры Weatherford International — восемь компаний, занимающихся бурением и ремонтом скважин в России и Венесуэле. Сумма сделки составила \$400 млн. В 2009 году эти активы сама Weatherford купила у THK-BP за \$500 млн, то есть «Роснефть» де-факто вернула бизнес после покупки THK-BP. Также в августе 2015-го «Роснефть» за \$150 млн купила «Трайкан Велл Сервис» у нефтесервисной Trican Well Service Ltd.

Остальные российские игроки предпочитают пользоваться услугами подрядчиков, хотя еще 15 лет назад сервисный блок был в структуре каждой нефтяной компании. Первым от непрофильного направления начал избавляться ЛУКОЙЛ в 2004 году, продав «ЛУКОЙЛ-бурение» за \$130 млн бизнесмену Александру Джапаридзе, который создал на его базе EDC. В 2010 году решение о выводе сервисного блока приняла «Газпром нефть», завершив сделку в 2011 году. В 2012–2013 годах свой нефтесервис — компанию «Таргин» — в составе других непрофильных активов продала «Башнефть». Покупателем стала АФК «Система».

В конце 2016 года актив выкупила «Роснефть» за 4,1 млрд руб., повысив парк своих буровых установок

на 19%, а число собственных бригад по ремонту скважин — на 30%. На тот момент доля внутреннего сервиса в «Роснефти» по бурению скважин выросла до 60%, ремонту — до 40%. К 2020 году «Роснефть» рассчитывала обеспечивать себя собственным сервисом на 75–80% и добиться роста объемов бурения на 7–10% в год.

Как отмечает Максим Малков, директор группы стратегического и операционного консультирования КПМГ в России и СНГ, в целом рынок нефтесервисных услуг в России сейчас сокращается, так как все крупные нефтегазовые компании стали переходить к модели собственных и эктвизных нефтесервисных подрядчиков: покупают существующих либо развивают своих. Многие опасаются, что завтра останутся без ключевых контрагентов, говорит эксперт. По его мнению, одна из причин, по которой компании идут по этому пути: конструкции скважин и скважинные работы усложняются, количество буровых работ увеличивается, заказчики работ стараются повысить эффективность и сократить затраты, соответственно, взаимоотношения последних лет заказчиков и подрядчиков сводятся к уменьшению стоимости контрактов.

«Заключая контракты по минимальным ценам, подрядчики вынуждены экономить, они привлекают низкоквалифицированный персонал, снижают затраты на планово-предупредительный ремонт, используют дешевые комплектующие, не инвестируют в свое развитие», — говорит господин Малков. Эксперт поясняет, что все это негативно сказывается на выполняемой работе, а в конечном итоге приводит к потерям самого заказчика. В этой ситуации нефтегазовые компании вынуждены идти по пути создания своих собственных нефтесервисных подрядчиков, отмечает Максим Малков.

Ирина Салова